Девушка в колодце

Жили-были мужик да баба. А у бабы была падчерица. Она пряла у колодца да и сронила веретешко в воду. Вот домой идет, плачет. А мачеха и говорит: «Чего, дура, плачешь?» — «А я веретешко в воду сронила».

Ну, та ее и давай ругать; рычала, рычала и говорит: «Ступай за веретешком вслед, назад не ворочайся!»

Девушка и пошла да и бросилась в колодец. И пала на луг. Ну, милая моя, и пошла она по лугу. Идет, идет, навстречу ей овечьи пастухи: «Девушка, подпаши под нами, подмаши под нами, дадим тебе овечку с бараничком».

Она подпахала под ними, убрала, они и говорят: «Домой пойдешь — мы тебе доли отдадим».

Она поклонилась и пошла.

Идет дальше — ей навстречу коровьи пастухи: «Девушка, подпаши под нами, подмаши под нами, дадим тебе корову с нетелью».

Она подпахала под ними, подмахала, они и говорят: «Спасибо, девушка, обратно пойдешь — долг не забудем».

Идет она лугом, долгим польём, навстречу ей жеребцов пастухи: «Девушка, подпаши под нами, подмаши под нами».

Она и им сразу все сделала. Они и говорят: «Назад пойдешь — мы тебя не обидим».

Пошла она дальше и дошла до избушечки, к старику и старушечке. Тут и ее веретешечко. Говорит ей старуха: «Должна ты девушка, веретешечко выкупить, верой-правдой нам год прослужить».

Она и давай служить. И так это она хорошо работала, так это чисто вкруг ходила, что ее хозяева полюбили.

Три года она у них жила, на четвертый соскучила: «Отпустите меня, — просит, — хозяева, домой к батюшке».

Они ее и пустили. Именья ей надавали, а как стала она в ворота выходить, так ее всю золотом обсыпало.

Пошла она домой, навстречу ей пастухи, дали ей коровку, да овечку, да жеребчика. Пошла она с именьем, вся как есть золотая. Дошла до ворот, собачка тявкает: «Наша дочь пришла, тяу, тяу, именье принесла, тяу, тяу». А бабка кричит: «Молчи, дрянь, давно черти съели!»

Тут она и входит, вся в золоте, эко! Ну, прознал про то народ, и стал ее сватать. Она за крестьянина не пошла, за дьячка не пошла, за барина не пошла, за дворянина не пошла, а посватал Иван-царевич, за него пошла.

Ух, бабка зла стала! Послала свою родну дочь в колодец, за веретенышком. Та скакнула и пала. Ну, встала и пошла. Идет, идет, навстречу овечьи пастухи: «Девушка, девушка, подпаши под нами, подмаши под нами, дадим тебе овечку». А она груба, зла и говорит: «Вот-те какие, не за тем я сюда пошла, не по навоз пошла — по имение иду».

И идет. Шла, шла, навстречу коровьи пастухи: «Девушка. девушка, подпаши под нами, подмаши под нами, дадим тебе нётелку». — «Не по то пошла — по живот пошла».

И идет. Шла, шла, навстречу жеребцовы пастухи: «Девушка, девушка, подмаши под нами, подпаши под нами». — «Не для того иду — по золото иду».

Пришла она к избушечке — к старику и старушечке: «Отдайте, — говорит, — мое золото веретенце. (А како оно золото! Просто — деревянно. Ишь, како дело сболтнула!)

А старушка ей и говорит: «Ты за веретенцо выслужи!»

Ну, стала она служить, и все неладно, все испортит, ленится да неряшится. Ну, три дня прослужила, на четвертый домой просится. Они ее отпустили, дали ей корзину с добром, и она пошла. Дошла до ворот: «Дай, — думает, — в корзину посмотрю». А из корзины жабье, да гад, да гнус-пармак полез, всю ее закленил, а с ворот смола полилась, всю залила. Побежала она домой, прибежала до ворот, а собачка: «Тяу, тяу, наша дочь во смоле пришла». А бабка ей: «Цыц, наша дочь в золоте придет!»

Та вошла, вся в смоле. Мать к ней бросилась, прильнула к ней, так и пропали вместе.

(Зап. от А. А. Слепой, д. Шуньга-бор, Заонежье)

Сказки и предания Северного края. Запись, вступ. ст. и коммент. И. В. Карнауховой. Л., 1934.

Читайте также русскую сказку "Морозко".